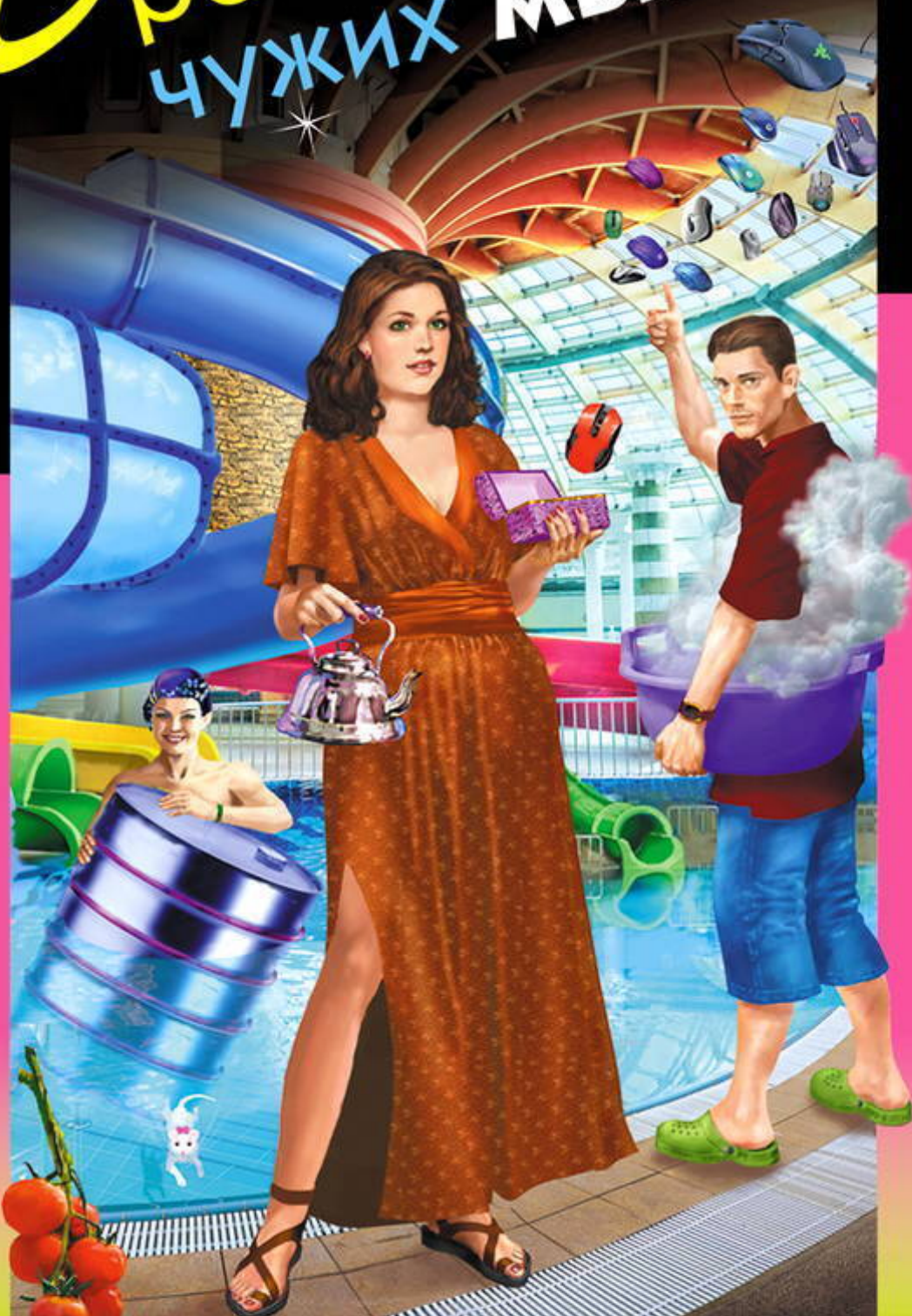

Дарья Донцова

Дрессировка чужих мышей

Детектив на диете **Татьяна Сергеева**

Иронический детектив (Эксмо)

Дарья Донцова

Дрессировка чужих мышей

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Донцова Д. А.

Дрессировка чужих мышей / Д. А. Донцова — «Эксмо»,
2026 — (Иронический детектив (Эксмо))

ISBN 978-5-04-255944-0

Если в вашей жизни началась полоса тотального везения, то это предвестник цунами неприятностей. У Татьяны Сергеевой новое дело. Вера Михайловна Николаева хочет найти жестокую Елизавету Петровну, которую она в детстве считала своей мамой. Школьница убежала из дома, надеясь никогда более не общаться со злой теткой. Теперь Николаева знает: Елизавета ей не родная мать. Но, возможно, воспитательница назовет адрес женщины, которая родила Веру. Бригаде Сергеевой придется окунуться в прошлое, понять, кто и по какой причине передавал Елизавете на воспитание годовалых детей. Дело кажется простым, но вскоре возникают вопросы, на которые никак не находятся ответы. А призраки прошлого оживают и вмешиваются в расследование. Дома у Татьяны тоже назрели проблемы, и тоже появился вопрос, на который она пока не способна ответить: к какому классу животных принадлежит Кафард? Дарья Донцова — самый популярный и востребованный автор в нашей стране, любимица миллионов читателей. В России продано более 200 миллионов экземпляров ее книг. Ее творчество наполняет сердца и души светом, оптимизмом, радостью, уверенностью в завтрашнем дне!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-255944-0

© Донцова Д. А., 2026

© Эксмо, 2026

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	11
Глава третья	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Дарья Донцова
Дрессировка чужих мышей

© Донцова Д.А., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

* * *

Глава первая

Если в жизни человека наступил период тотального везения – дела идут прекрасно и дома, и на работе, то ему не следует расслабляться. Это короткая передышка перед цунами неприятностей.

Радостно напевая себе под нос песенку «От улыбки станет всем светлей», я пошла в ванную. В понедельник мы завершили работу над очередным делом. Во вторник Иван Никифорович сделал мне подарок: повел в аквапарк. Вот только не надо смеяться над двумя взрослыми людьми, которые с радостным визгом катались на всех горках, потом умяли несколько хот-догов, по два эскимо в придачу и вернулись домой радостные, словно трехмесячные щенята.

Наверное, нам следовало предаваться иным развлечениям, например, посетить Консерваторию, театр, выставку картин, но мы поспешили в аквапарк.

А сегодня среда, мне пора на работу, и все опять складывается хорошо: я не забыла завести будильник, не дала ему затрезвонить, проснулась за пять минут до нужного времени, поэтому Иван Никифорович продолжает мирно похрапывать под одеялом. Муж в первой половине дня улетает по делам в Минск, поэтому может встать позднее. Хорошо, что мне удалось тихо вылезти из-под одеяла и без шума войти в ванную. Можно сказать, день начался удачно! Танюша, ты молодец, обычно у тебя получается иначе. Кто в нашей семье мастер спорта по ронянию на пол всего? Интересно, есть ли в русском языке слово «роняние», или я его придумала?

Продолжить размышлять на эту интересную тему я не сумела, потому что запнулась ногой о коврик возле умывальника и, чтобы не шлепнуться, схватилась рукой за полку на стене, а та почему-то решила упасть. Ба-бах! Дзынь! На пол посыпались банки с кремами, стакан с зубными щетками, разные мелочи.

– Что случилось? – донеслось из спальни.

– Все в порядке! – крикнула я, глядя на осколки, – спи, милый!

– Уже проснулся, – сообщил супруг.

Я натянула халат, вошла в спальню и со словами: «В ванной получился маленький беспорядок, не заходи туда, пожалуйста», побежала за веником.

Когда вернулась назад, то увидела мужа с окровавленной ступней.

– Решил побриться, на что-то наступил, – забормотал он, – вон какая штука получилась!

С помощью щипчиков для бровей я вытащила из пятки Ивана Никифоровича осколок от стакана, в котором ранее жили расчески, обработала ранку йодом, заклеила ее пластырем.

– Хорошо, что ты меня пораньше разбудила. Успею заехать в офис, надо кое-что взять, – улыбнулся супруг.

В этой фразе весь Иван Никифорович. Много ли найдется мужчин, которые отреагируют подобным образом, если вечером он попросил жену не будить его, но проснулся ни свет ни заря, потому что супруга ухитрилась разбить в ванной все, что можно превратить в осколки? Думаю, большинство поведет себя иначе. Мне достался уникальный вариант, ну, прямо леопард с белой шерстью без пятен.

– Сейчас быстренько что-нибудь съем, забегу на работу и в аэропорт отправлюсь, – сказал Иван Никифорович и добавил: – Осторожнее в ванной, не ходи там босиком. Вдруг где-то еще осколок притаился.

Через полчаса, когда я направилась в кухню, послышался голос супруга:

– Все, уехал!

Потом донесся звук, который издает входная дверь, если ее захлопнуть.

И тут же я услышала крик Надежды Михайловны:

– Господи!

Надежда Михайловна Бровкина давно член семьи Ивана Никифоровича, они с моей свекровью, Ириной Леонидовной, работали в Особой Бригаде. Тогда она была единственной, и ею руководил Никифор, отец моего мужа. И Надя, и Рина (так близкие зовут мою свекровь) – умные, храбрые, а главное, они никогда не унывают. Если вдруг жизнь совершит некий зигзаг, обе женщины молча вернутся в ряды служащих и дадут фору молодым. До сих пор Надежда Михайловна никогда так не кричала, она не из тех женщин, которые впадают в ужас при виде таракана.

Забыв про все, я ринулась в кухню, увидела, что Ирина Леонидовна сидит на полу, а по ее лицу течет кровь. Я остолбенела. Да, я начальница одной из Особых Бригад. Да, я выезжаю на разные места преступлений, видела и трупы, и живых людей с такими увечьями, что вмиг зажмуриться хочется. Сейчас Рина не выглядит страшно, но это моя любимая свекровь, женщина, которая показала на своем примере, какой должна быть у девочки мама, поэтому не ждите от меня адекватной реакции на происшествие.

Я села около Рины, обняла ее, а Надежда Михайловна убежала.

– Вполне себе жива, – начала успокаивать меня Ирина Леонидовна, – нас так просто не убить! Просто поскользнулась, шлепнулась, лбом тюкнулась в пол, на лице, скорее всего, просто ссадина.

– Я вызвала «скорую», уже едет, – сказала Надежда Михайловна, возвращаясь к нам.

Я хотела поблагодарить ее, но не успела!

Бровкина сделала шаг, взмахнула руками и со всей высоты своего немаленького роста рухнула на пол. Все произошло так быстро, что никто не успел даже ойкнуть.

– Матерь Божья! – ахнула Рина, попыталась встать, но не смогла и прошептала: – Почему-то кухня кружится...

Я живо вскочила, сделала пару шагов и... Ступни моих ног начали стремительно разъезжаться, но я ухитрилась сесть на шпагат и не грохнулась, словно куль с мукой. Мысленно поблагодарив своего тренера Макса Каменского, который тщательно следит за моей растяжкой, я попыталась соединить нижние конечности и с трудом достигла нужного результата. В тот момент, когда я встала на четвереньки, раздался звонок в дверь...

Особые Бригады возникли много лет назад. Первый ее состав состоял из самого Никифора, его жены Ирины Леонидовны, Надежды Михайловны Бровкиной, Дмитрия Коробкова и Ады Марковны с непроизносимой фамилией Штольцбаумкухенрайз. Все близкие называют Аду «Дюдюня». К сожалению, Никифор рано ушел из жизни. Остальные, слава богу, живы-здоровы. Со временем количество Особых Бригад увеличилось, ими всеми сейчас руководит мой муж Иван Никифорович, а я возглавляю один из коллективов. На сплетни, что Сергеева обрела статус начальницы лишь по причине женитьбы на ней верховного главнокомандующего, я внимания не обращаю. Шуточки на тему моей фигуры тоже не задевают. Да, у меня далеко не модельная внешность – нет ни тощих ног и рук, ни личика с кулачок, ни выпирающих из-под кожи ребер. Но муж любит меня такой, какая я есть. Вот вопрос: сумеет ли анемичная девушка, у которой начисто отсутствует масса тела и умение сразиться не то что с медведем, но даже с престарелой мышью, справиться со злым мужиком весом этак в сто кило? Думаю, шансов у красавицы нет. А я знаю массу уловок, приемов, способов превратить нехоти разбухшего Михайло Потаповича в смирного карликового пуделя. Кроме того, Дмитрий Коробков, который долго воспитывал меня, научил никогда не сдаваться! На заре моей службы он произнес речь: «Прекрати реветь, проблемы не оплакивают, их решают! Сломала ногу? Ну и что? Не

можешь идти? Ползи к цели. И по-пластунски двигаться не получается? Ну, тогда лежи, глядя на временно недоступную цель. А как только силы появятся – ползи».

Нынче меня трудно выбить из седла, но сейчас это произошло. Оставалось только радоваться, что у Особых Бригад имеются свой госпиталь, своя «Скорая помощь», врачи, которые хорошо понимают, с кем имеют дело, и быстро приезжают. Вот и сейчас уже вошли в дом.

– Значит, так, – спокойно произнес доктор, осмотрев женщин, – забираем обеих. У Ирины Леонидовны обычная рана на лбу – не огнестрел, не ножевое ранение! Она упала и, возможно, тюкнулась головой в странную стальную штуку, которая стоит неподалеку. Полагаю, имеем еще легкое сотрясение мозга, но это предварительно. Ясно?

Я кивнула и уточнила:

– Стальная штука – ножеточка? Но она всегда живет на подоконнике.

– Альберт Кузьмич ее скинул, – тихо пояснила Рина, – я хотела поднять, а ноги взяли и разъехались!

– Сам чуть не завалился, – признался доктор, – похоже, вы пролили что-то. Вон там, под столом, лежит почти пустая бутылка.

– Кот! – ахнула я. – Мало ему было ножеточку швырнуть, так еще и емкость с растительным маслом спихнул. Она была открыта!

– Надежду Михайловну тоже забираем, – продолжил врач, – у нее высокое давление.

Через короткое время я осталась одна и попыталась понять, что делать. У нас сегодня начало испытательного месяца работы двух новых сотрудников – те, кто ранее входили в состав моей Бригады, ушли по семейным обстоятельствам, – поэтому я не могу взять отгул. Но коим образом разобраться с полным беспорядком в квартире? Кто выпустит во двор Мози и Роки, наших французских бульдогов? Парни привыкли гулять утром, днем и вечером.

В ту же секунду ожил мобильный, и я схватила трубку:

– Сергеева на линии!

– Тань, все знаю, доктор мне сообщил, – произнес Димон, – собирайся на работу.

– Но... – начала я.

– Дай договорить, – пробурчал Коробков, – через полчаса приедет наш человек, который решит все бытовые проблемы.

Спустя тридцать минут раздался звонок в дверь. Я, уже полностью готовая к отъезду, распахнула створку и увидела тетеньку не пойми какого возраста. Она тихо произнесла:

– Здравсти! Вот...

Я не дала ей договорить:

– Знаю, вы временно будете помогать нам по хозяйству.

– Ну... да, – кивнула незнакомка.

– Входите скорее, – попросила я. – Как вас зовут?

– Зинуля, – прошептала незнакомка.

– А отчество?

– Ой, не надо! – махнула рукой тетушка, – еще молодая, не заслужила почета с уважением.

Я хотела поинтересоваться, как женщина относится к домашним животным, но в эту секунду в прихожую вышли оба бульдожки и кот Альберт Кузьмич. Они замерли, потом кот приблизился к незнакомой пришельце и тихо мяукнул. В переводе на человеческий язык это означало: «Ты кто?»

Зинуля ахнула:

– Какой красивый! Какой умный! Какой прекрасный! А собачки! Рада с ними познакомиться. Разрешите вас погладить?

Кот громко замурлыкал, бульдоги бросились к Зинаиде. Я выдохнула и тут же выдала ей:

– В спальнях беспорядок, еды нет, на кухне скользкий пол, распорядок дня бульдожек написан на листке, он висит в прихожей.

– Не волнуйтесь, – прошептала Зиновья, – я справлюсь. Не в первый раз мне такое.

Глава вторая

– Прошу любить и жаловать, – произнес Коробков, когда я влетела в кабинет, – руководитель Особой Бригады Татьяна Сергеева.

– Добрый день, – быстро произнесла я, садясь за свой стол.

Димон продолжил:

– У нас два новых сотрудника: Филипп Краснов и Ангелина Наумова.

– Наулова, – поправила его женщина. – Наумова, конечно, звучит привычнее, но моя фамилия именно Наулова.

– Прошу прощения, – быстро извинился Димон и добавил: – Ну что, начинаем совещание.

Я молча слушала Коробкова, который старательно докладывал информацию о новеньких. Анкетные данные у них были безупречные, но каков человек на самом деле, можно понять лишь в процессе работы. Хотя одежда, украшения тоже могут служить подсказкой. У Науловой на руке браслет с изображением кошек и собак. Наверное, она любит животных.

Не успел Димон договорить, как дверь приоткрылась, и в кабинет всунулась голова секретаря Риты.

– Пришла Вера Михайловна Николаева! Впускать?

– Да, – кивнула я и обратилась к новеньким: – Мы с Дмитрием сами поговорим с женщиной. Пожалуйста, не вмешивайтесь в беседу.

– А если возникнет вопрос? – спросила Ангелина.

– Напишите мне сообщение, – и я решу, есть ли необходимость его задавать.

Наулова округлила глаза:

– Не позволяете сотрудникам иметь личное мнение?

Вместо меня быстро ответил Димон:

– Вы пока не приняты в штат, находитесь на испытательном сроке. По его окончании станет понятно, готовы мы взять вас в команду или нет.

– Следовательно, денег не заплатят? – протянула Ангелина, которая с каждым задаваемым ею вопросом все меньше и меньше мне нравилась.

– Бесплатно здесь никто не работает, – спокойно пояснил Коробков, – конечно, получите заранее оговоренную по договору сумму за службу во время испытательного срока. Давайте приступим к делу.

– А у вас какая ставка? – спросила Наулова, глядя на меня. Вопрос был бесцеремонный, но я ответила:

– Прошла путь от стажера до начальника. Понятно, что при подъеме по служебной лестнице финансовое положение укрепляется. Начиная с самой низкой должности. И это правильно, иначе не наберешься опыта.

В дверь постучали.

– Входите! – крикнул Коробков.

Створка распахнулась.

– Добрый день, – чуть слышно произнесла вошедшая дама.

Нынче прогресс разбушевался во всех областях, люди стали жить дольше. Пятидесятилетняя женщина сегодня может выглядеть так, словно ей и сорока не исполнилось. Поэтому, сколько раз новая клиентка слышала исполнение песни: «С днем рождения тебя», определить

невозможно. Выглядела незнакомка молодо, фигура у нее стройная. Но я часто вижу на улицах столицы группы совсем не дряхлых, а веселых, бодро шагающих женщин и мужчин, во главе которых марширует человек, держа флаг с надписью «Московское долголетие». Это столичные пенсионеры отправляются на очередную экскурсию. Не все в родном городе мне нравится, вот никак не могу понять, зачем постоянно менять бордюры у тротуаров? Но за проект «Московское долголетие» мэру можно простить грехи, потому что он сделал жизнь людей пожилого возраста счастливой. Раньше-то они сидели на лавочках у подъездов, обсуждали соседей, вот и все развлечения. А сейчас для них и походы в театр, и посещение выставок, концертов, и танцы, лекции, экскурсии, уроки рисования, музыки, изучение иностранных языков...

– Здравствуйте, – улыбнулась я, – садитесь, пожалуйста. Чай, кофе?

– Спасибо, лучше сразу приступить к делу, – сказала посетительница, – меня зовут Вера Михайловна Николаева.

– Разговор записывается, – предупредил Димон.

– Понимаю, – кивнула она, – это нужная мера. Полагаю, все мои откровения никогда не услышат посторонние.

Коробков кивнул:

– Верно. Аудиоматериалы только для служебного пользования.

– Тогда начну, – тихо проговорила Николаева.

Обычно те, кто обращаются к нам за помощью, во время первой беседы нервничают. Одни принимают нервно хихикать, вытаскивают сигареты. Никто из членов Бригады не курит, но посетителям можно подымить. У людей по-разному проявляется волнение. Порой человек не способен сделать глоток воды, другой носится безостановочно в туалет, у третьего стартует нервная почесуха. Посетители запинаются во время речи, кашляют, краснеют, потеют, бледнеют, трясутся в ознобе.

Вера Михайловна не знала, куда деть руки. Она вынула из стакана на столе шариковую ручку, принялась вертеть ее в пальцах и начала рассказ...

Девочка Николаева воспитывалась в семье, где царствовала мать Елизавета Петровна. У нее имелись дочери: Вера, Габриелла, совсем маленькая Катя и несколько сыновей.

Семья жила в деревне, в хорошем двухэтажном кирпичном доме. Родительница никогда не обнимала, не целовала детей, но она требовала от них помощи по хозяйству. Понятно, что больше всего хлопот упало на плечи старшей и средней дочерей, им доставалась вся черная работа. В двенадцать лет Вера сообразила, что надо овладеть какой-то профессией, стать, например, медсестрой! Они никогда в нищете не живут: им в кармашек халата кое-кто из больных или их родственников денежки кладут. Но еще лучше быть учительницей. В этом случае и зарплата хорошая, и подарки от родителей. Вот только для обретения профессии следует уехать в Москву. Вера решила разведать обстановку и, будучи наивным ребенком, напрямую обратилась к матери с вопросом:

– Где надо учиться, чтобы стать педагогом?

– Еще раз подобная глупость из твоего рта вывалится, навсегда в погреб запру! – заорала в ответ женщина и так побила девочку, что та неделю сидеть не могла.

Вера прорыдала несколько суток, поняв, что всю жизнь придется провести в селе. А вот Габриелла отправилась в город получать паспорт и домой не вернулась. Дружбы между сестричками не было. Старшая любила отвесить младшей подзатыльник, а еще она могла так ущипнуть девочку, что вмиг созрел кровоподтек. Поняв, что старшая сестра удрала, Верочка заплакала. Но рыдала она от радости, что ее мучительница не вернется.

Сутки у Веры пролетали по одному расписанию: школа – работа по хозяйству – сон. А потом...

Тот день восьмиклассница запомнила на всю жизнь. Она притащила в сад огромную лейку с водой для полива, и вдруг калитка в заборе распахнулась, и раздался мужской голос:

– Эй! Ты кто?

Вера вздрогнула, обернулась, увидела военного в форме, испугалась, но ответила:

– Я – Верка.

– Елизавета Петровна где? – спросил незнакомец.

– Мама! – завопила девочка.

Женщина вышла на крыльцо со словами:

– Если опять решила ничего не делать, то получишь как... – она вдруг запнулась, увидев офицера.

– Привет! – произнес мужчина. – Узнала меня?

Елизавета молча кивнула.

– Поговорить надо, – деловито продолжил тот.

– Пошли в зал, – пробормотала Елизавета, и они направились к дому.

Вера обратила внимание на поведение военного. Он не снял ботинки, не вытер их тщательно о тряпку на пороге, пошагал в комнату прямо в грязной обуви. Девочку поразило, что мать ни слова ему на это не сказала, даже не посмотрела косо на незваного гостя. Поступи так она, ей бы сначала досталось крапивой по голой попе, а потом не видать девочке несколько дней ни обеда, ни ужина. И она решила во что бы то ни стало подслушать их беседу.

Глава третья

Разговаривать пара устроилась в самой большой, парадной комнате. В ней было аж три окна. Понятно, что мать их захлопнет, но Верочка отлично знала, что левая рама слегка перекосилась, запереть ее изнутри на шпингалет не получится, и закрыть полностью не выйдет, останется крохотная щелка.

Девочка на цыпочках дошла до нужного окошка, села под ним и услышала слова мужчины:

– Ну, здравствуй, типа мамаша.

Верочка чуть не завизжала от радости – голос незнакомца звучал так хорошо, словно человек находится рядом. А диалог продолжался.

– Мишенька, – сладко заворковала мать.

– Ого! – перебил ее гость, – Мишенька?! Похоже, деньги почуяла.

– Зачем ты так? – заныла женщина, – воспитывала ребенка, кормила, поила...

– Заткнись! – грубо оборвал ее Михаил, – ты из нас рабов сделала! Кормила? Да мы с ребятами хуже свиней питались. В военном училище весь курс от пшенки рожи воротил, а я по три порции ел! Пшено чистое, без червей! На молоке! Кусок сливочного масла внутри лежит! Хлеба вволю! На обед суп! И второе дадут – макароны с мясом! Чай потом! Ужин! Да я никогда так хорошо, много и вкусно не ел, ты всех нас голодом морила.

Вера сидела под окном, боясь пошевелиться, а разговор оказался долгим. Девочка узнала, что Елизавета Петровна ей вовсе не мать. Бабе отдавали на воспитание детей, платили за них хорошие деньги. Когда воспитанникам исполнялось восемнадцать лет, «мамочка» выгоняла ребят. Что далее случалось с подопечными, ее никак не волновало. Михаил был одним из таких младенцев. Сейчас паренек решил встретиться с Елизаветой, захотел сообщить, что живет прекрасно, что у него семья. И напомнить ей, что он не забыл ее издевательства, и пусть теперь она его боится.

У Верочки от обилия информации закружилась голова. Когда беседа завершилась, Михаил вышел из дома. Вера бросилась к нему, и он спросил:

– Где сортир? У сарая?

– Да, – прошептала девочка. Потом вцепилась пальцами в рукав одежды гостя: – Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста, увезите меня отсюда! Буду у вас убирать, стирать, готовить!

– Я женат, – буркнул Михаил, – есть, кому хозяйством заниматься.

– Заберите меня, стану домработницей, – взмолилась Вера, – платить не надо. Ем мало, одного раза в день хватит. А в дневнике у меня только пятерки.

Потом она села на траву, обняла ноги Миши и заплакала.

– Встань, – уже иным голосом велел тот, – и запоминай, что говорю! Через пару часов после моего ухода, когда баба сядет телик смотреть, тихо вылезай в окно, беги на станцию. Никаких вещей не бери, вообще ничего! Садись в электричку, доезжай до Москвы. Там найди телефон-автомат и позвони. Ответит Ира, скажешь ей: «Я – Вера, от Миши». Она за тобой придет. Вот, держи, на билет тебе – Михаил протянул Верочке купюру и быстро ушел.

Вера сжала бумажку в кулаке и задрожала от страха. Вдруг та, кого она считала матерью, найдет деньги? Куда их спрятать? В конце концов она засунула ассигнацию в пустую спичечную коробку и закопала ее под кустом смородины.

Ее трясло от страха, но она все четко выполнила и в конце концов оказалась в столице. Телефонных-автоматов на вокзале имелось много. Ирина отозвалась сразу.

Не прошло и часа, как дрожащая Вера оказалась в уютной квартире.

– Миша скоро вернется, – объяснила женщина, – иди в ванную, помойся. Там есть и шампунь, и мыло, полотенце чистое повесила. Халатик на крючке висит.

Верочка привела себя в порядок, потом приоткрыла дверь и спросила:

– А где халат?

– На крючке висит, – повторила Ирина.

– Там платье, – возразила Вера, – очень красивое, рукава-фонарики, пуговицы беленькие. Жена Миши вошла в ванную.

– Это одежда для дома. Наряжайся, и давай ужинать. Сосиски любишь?

– Ага! – воскликнула Вера и удивилась: – А что, сегодня праздник?

– Нет. А почему спрашиваешь? – в свою очередь удивилась Ира.

– Сосиска – угощение только в Новый год, – бесхитростно ответила Вера, – дорогая еда!

Ира обняла девочку, и в ту же секунду раздался мужской голос:

– Я пришел!

Она убежала, сказав:

– Одевайся, а то все остынет!

И у Веры началась иная жизнь. Ира отвела ее в магазин, купила новую школьную форму. Понимаете? Новую! До Верочки никто платье не носил! Еще и другие вещи ей достались: пара юбок, брючки, три блузки, два платья, нижнее белье, шерстяная кофточка, портфель.

В магазине Веру трясло от страха. Нет, нет, ей не могло так повезти! Она сейчас видит невероятно прекрасный сон. Но она проснется, и получится как в сказке: кони – опять мыши, а карета – тыкva.

Но сон все длился, и в конце концов Вера поняла, что Елизавета Петровна более над ней не властна.

Когда беглянка окончила школу, поступила в институт, супруги рассказали ей про детство и отрочество Миши, который оказался всего на десять лет старше девочки. Из своего детства он помнил только бесконечные крики Елизаветы Петровны, оплеухи, непрестанную работу по хозяйству и вечное желание поесть. Он не просил мороженое, торт, лимонад – все эти детские радости дома никогда не появлялись, мальчик их видел только в магазине. Он хотел просто наесться хлебушком, но его выдавали по одному тонкому куску в день. А потом, откуда ни возьмись, появились младшие братья. Пашу, Женю, Глеба и Юру привезли однажды вечером. Елизавета злилась еще сильнее, из-за чего работы в огороде стало больше, а крохотная порция супа превратилась вообще в микроскопическую.

Однажды Миша упал в обморок после занятий по физкультуре. Сознание он потерял в раздевалке, на глазах учителя Антона Васильевича Кашина.

А когда пришел в себя, его ждал крепкий сладкий чай, гора бутербродов с маслом, сыром и большая шоколадка.

– Хорошо, что ты очнулся, – улыбнулся педагог, – поешь сначала, потом поговорим. Ты голодный?

– Мне можно это взять? – осторожно спросил Миша.

– Конечно, – кивнул физрук, – только жуй медленно, никто не отберет.

Таких слов ранее никто ребенку не говорил. Елизавета Петровна один раз в день швыряла на стол миску и ложку. В качестве питания порой предлагалась каша из сечки, то есть дробленого зерна ячменя. Варилась бурда на воде, масла в ней никогда не было. Но чаще в тарелку наливался суп непонятно из чего. Вместо чая, кофе, лимонада – вода из колодца. А

конфеты, пряники, мороженое... Миша видел, как лакомствами угощались другие дети, но сам их ни разу не пробовал.

Елизавета не разрешала своим воспитанникам дружить с сельскими одноклассниками. В школе же ни один человек не поинтересовался, как живет Миша, не спросил: «Может, поесть хочешь?» Физрук оказался единственным, кто это сделал, и мальчик рассказал ему всю правду про женщину, которую считал матерью.

Когда он закончил, Антон Васильевич нахмурился:

– Попробую разобраться в истории. Ничего Елизавете Петровне о нашей беседе не говори. Если станет спрашивать, почему так поздно домой пришел, отвечай: «Мне учитель велел класс после занятий убрать».

Спустя две недели после той беседы Кашин попросил мальчика зайти к нему на большой перемене. А когда Миша прибежал, начал задавать вопросы:

– Сколько лет Елизавете Петровне?

– Не знаю, – растерялся Миша, – много!

– Она всегда в вашей деревне жила?

– Не знаю.

– Где твои бабушка и дед? Они у тебя есть? – наседал физрук и, услышав очередное: «Не знаю», стукнул кулаком по столу.

– Тебе сколько лет?

– Тринадцать, – ответил паренек.

– Аркадий Гайдар в четырнадцать командовал полком! – воскликнул учитель. – Уже взрослый человек передо мной сейчас сидит, поэтому и разговор пойдет не детский. Она тебе не мать!

– Не мать тебе, – пробормотал Миша и лишь потом сообразил: – Елизавета Петровна не моя мама?

– Нет, – сказал как отрубил физрук, – ей двадцать четыре года! А тебе тринадцать! В одиннадцать можно ребенка на свет произвести? Ну чисто теоретически да, но практически я с подобной историей, слава богу, никогда не сталкивался. Оживи мозг, реши задачку. Что у тебя по математике?

– Пятерка, – пробормотал мальчик.

– Слушай, – велел учитель, – живет женщина. Нам точно известно, что ей двадцать четыре года. У нее есть сын Михаил. Ему тринадцать. И еще дети имеются: Паша, Женя, Глеб, Юра. Каждому примерно столько лет, сколько Мише, ненамного они моложе. Вопрос: какое количество сыновей она родила и в каком возрасте? Ну? Ответ?

– Если со мной, то пятеро, – живо посчитал Михаил, – появились мы на свет, когда матери... одиннадцать. Ой!

– Столько мальчишек за один раз, вероятно, можно на свет произвести, но сначала у бабы один жил, остальные позже появились – процедил сквозь зубы физкультурник и добавил: – Сейчас мы кое-куда отправимся!

Антон Васильевич отвез Мишу в Москву, в большой дом. Мальчика встретил мужчина в костюме, отвел школьника в кабинет, там человек по имени Павел Иванович, намного старше по виду Антона Васильевича, угостил паренька чаем с конфетами и сообщил:

– Елизавета Петровна тебя на свет не рожала. Кто твои родители, нам неизвестно. Возможно, тетка младенца украла. Хочешь учиться в прекрасном месте?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.